Изначальная Система, Земля. Рядом с одним из немногих оставшихся поселений свободного народа стоял величественный Храм, по крайней мере так его называли жители деревни, не догадываясь, что под слоями окаменевшей грязи и зарослей сокрыт один из многих научных центров древней цивилизации.

Именно за этим центром и пришли непрошенные гости. Все они были закованы в нелепую броню, будто ребенок из глины слепил, хотя этого им никто не успел сказать, так как почти сразу эти гости открыли огонь, не разбирая цели. Они пришли за тем, что находится в храме и помехи ни к чему.

- Проснись, Тэнно. - Первое, что я услышала.

Я думала, что сплю, ведь я часто видела такие сны, хоть и не помню их. Странное чувство, наверное, это они и называли дежавю.

Но наваждение вскоре пропало, я поняла, что стою на коленях, а в мою ногу впилось что-то очень острое.

Дальше все смазалось, помню только знакомый голос, привычные движения, несущие смерть и боль... много боли, но даже она казалась привычной.

Очнулась я только, как можно выяснить, глянув за стекло, в космосе. Со мной говорили двое: Орвис, забавный летающий кубик, и Лотос, тот самый знакомый голос, оба пытались мне помочь с маленькой доставучей проблемой на ноге и потерей памяти, поэтому я им доверилась.

По словам Лотос, она уже долго играла в кошки-мышки, похожие на то, что произошло на Земле, с Гринир, это те самые, что в доспехах из глины. Она сказала, что есть много таких же как я, что все мы должны ей помочь избавиться от командира этого поискового отдела Гринир, чтобы обезопасить остальных Тэнно от ужасной участи. Как и остальные Тэнно, я доверилась.

Очень сложно жить, когда ты одновременно узнаешь все во круг тебя, но не можешь вспомнить, будто в моей голове плотина, пропускающая только капли информации, когда твоё тело движется на автомате в определенных ситуациях, но повторить ты их не можешь, как бы ни старался.

В те редкие моменты, когда я встречала не враждебных разумных, живущих размеренной и ничем не примечательной жизнью, я ловила себя на мысли, что-то не так, со мной и с другими Тэнно. После каждой нашей вылазки за поставленными Лотос целями мы оставляем сотни, тысячи искореженных трупов, но никто не задумывался о неправильности наших действий, будто так и надо, так всегда было, некоторые даже испытывали удовольствие от резни. А еще я заметила, что мы не испытываем ни жажды, ни голода, мы не хотим спать, у меня ни разу не было желания снять свой костюм за все время с момента моего пробуждения, никакого дискомфорта я не испытывала, сидел, как вторая кожа. Я спрашивала у других Тэнно и у Лотос, но первые ссылались на вторую, а вторая говорила, что все нам расскажет после устранения командира Гринир.

К моменту обнаружения и устранения этого командира я уже узнала некоторую информацию о положении дел в Изначально Системе. В ней главенствуют три большие силы, ну или две с половиной: Гринир, Корпус, мене многочисленная, но более технологически развитая фракция, и Зараженные, представители первых и вторых зараженным неизвестным вирусом, сращивающим плоть с металлом. Из-за специфичных особенностей моего костюма, направленного на защиту и контратаку от огнестрела, Зараженные являлись самыми неприятными противниками, у них же вместо мозгов кусок синтметалла, они и не подумают взять оружие в лапы.

У Лотос к тому моменту появились, как мы их прозвали любимчики, им она и чертежи новых костюмов, и чертежи лучшего оружия подсовывала на миссиях, даже на вопросы отвечала.

Когда же настало время отвечать на вопросы большинства Тэнно, вместо нее заговорили любимчики, информативность чьих рассказов стремилась к нулю. Все было завязано на вере в Лотос, объединении против внешнего врага, каких-то Владеющих Разумом, но один из них назвал до боли в голове знакомое слово, Варфреймы. Спросив того, я узнала, наверное, шокирующую правду для любого из свободного народа, Гринир или Корпуса. Варфреймы это то, что я считала костюмом, но это больше, чем костюм, это биоробот, созданный древней цивилизацией, я им управляю дистанционно, находясь настоящим телом в секретном месте, его знает только Лотос.

Во время разговора голова норовила расколоться все сильнее, и, пусть рассказы любимчиков еще не закончились, я поторопилась вернуться в свой Орбитер. Едва я в него зашла, как силы покинули тело, а сознание потухло.

...

Сегодня нас удостоили чести участвовать в экспедиционной миссии, мама и старшая сестра были рады, хоть и не показывали этого при отце, ведь на время миссии наши семейные тренировки скорее всего приостановятся. Я к такой новости отнеслась нейтрально, хотя была бы не против продолжить программу отца на корабле, но он сказал, что это может быть опасно для нас, тем более будет великим позором для Дакса, если он сломает имущество великих Орокин, пусть оно и было отдано в полное владение первых.

Все шло хорошо, сестра буквально сияла и излучала тепло при встрече с другими детьми, что не удивительно, ведь дети разных семей Дакс никогда не пересекаются, мама с отцом, на радость первой, проводили время вместе не тренируясь, хотя кто их знает, что они делают в своей комнате. В отличии от сестры, в обществе незнакомых детей я чувствовала себя как под взглядом отца во время отработки показанного им приема, не знаешь, правильно ли ты все делаешь, а в ответ посмотреть страшно, мне больше нравилось сидеть в нашем саду в одиночестве или с сестрой и читать одну из нудных книг отца.

Сестра замечала мою проблему и пыталась как-то помочь, но ни я ни другие дети не хотели ей подыгрывать, я потому что кроме сестры мне никто не нужен, а дети потому что на фоне лучезарной сестры я выглядело бледной посредственностью, буквально, от рождения у меня была аномально бледная для нашего народа кожа и волосы.

Внезапно корабль сильно тряхнуло и повеяло сильным холодом, не думая ни о чем больше я потащила сестру к родителям, которые уже вышли из комнаты, запыхавшиеся. Родители оставили нас в комнате с наказом присматривать друг за другом, а сами взяли скульптуры Аятан поблизости и ушли.

Недолго мы прождали, как послышались крики и звуки битвы, сестра хотела выйти и помочь, но мне удалось убедить ее не делать этого.

Становилось все холодней, по стенам и полу пошел иней, а изо рта пар, шум все не утихал. Отец уже показывал то, чем занимается наш народ Дакс, то, чем будем заниматься всю жизнь и мы, и наши дети, но от знания того, что сейчас наши родители могут быть убиты неизвестными, вселяет ужас больше, чем самое суровое наказание от отца.

Мы укутались во все, что только смогли найти, и тихо плача, пытались согреть друг друга. Вскоре звуки стихли, но мы не смели выходить до прихода родителей.

Время шло, час, второй. На меня и сестру было жалко смотреть, пусть холод почти прекратил приходить, но я не чувствовала ни рук, ни ног, лицо приобрело нездоровый красный цвет, в том числе из-за размазанной крови из прикушенной губы. За все это время мы почти ни разу не отвели взгляда от двери. В один момент она открылась, и за ней показались дети, их состояние было не лучше нашего. Вместе с ними мы вышли и увидели ужасную картину прошедшего боя, множество расчлененных тел, разной степени заморозки, застывшие пятна крови на потолке и стенах, плач детей доносился эхом отовсюду.

Еле переставляя ноги, под звук чавканья постепенно размороженной крови и остатков тел, которые почему-то растворялись, мы пытались найти своих родителей, встречая только таких-же, как и мы, маленьких странников, так мы и шли, не успев обойти половины корабля, пока все тела не растворились. К этому времени и у меня, и у сестры началась истерика, все методики отца по сохранению спокойствия перестали работать, все так же, не разжимая объятий мы упали на колени и заревели.

Но потом я заметила то, что, наверное, смог бы увидеть только ребенок в нашем состоянии: к нам шли наши двойники, только вместо наших голов у них были головы наших родителей, у меня отцовская, а у сестры голова матери, они улыбались неестественно широкой улыбкой и ничего не говорили, а только шли к нам. Я растормошила сестру, пытаюсь показать, что надо убираться отсюда, но тело почти не слушалось.

Двойники подошли к нам, присели и положили руки нам на головы. После этого мы заснули.

Когда я и сестра очнулись, вокруг не было последствий ни экстремального холода, ни битвы, а корабль, на котором мы летели, почему-то вернулся обратно в док, а всех детей забирала спецслужба. Можно было подумать, что все это было кошмаром, но реальность жестока.

Начался ад.

У всех детей обнаружили сверхъестественные способности, одни нас хотели убить из-за страха, другие же отправить на эксперименты, вторых оказалось больше, к сожалению. Только Маргулис, архимедиан Орокин, встала на нашу защиту и смягчила для нас самый худший период в жизни.

Каждый день, когда мы приходили с операционного стола или полигона, измученные морально и физически, Маргулис нас ждала, как любящая мать, после долгой пытки, проводимой отцом, по недоразумению называемая тренировкой. И она была единственной, кто вызвался помочь нам в освоении наших способностей, что вышло ей боком, в виде лишения глаз по неосторожности одного дурака, но несмотря ни на что она продолжала нам помогать, заменив всем нам мать.

Но с продвижением в освоении наших способностей, увеличивалось и количество экспериментов. Со временем стали появляться особенные дети, хотя, казалось бы, куда уж особенней? Кто-то мог создавать музыку, кто-то управлять огнем, кто-то заставлял предметы исчезать. Таких забирали и больше никто их не видел.

Пусть Маргулис и была для нас заменой матери, единственной, на кого я могла положиться, была моя сестра, после резни на корабле я еще больше замкнулась в себе, но сестра смогла это пережить и все так же придавала сил окружающим своей неувядающей улыбкой и помощью, но в какой-то момент я заметила, что рядом с ней я действительно становлюсь сильнее и энергичнее, меня охватил ужас от осознания этого факта и возможных последствий. После серьезного разговора с сестрой выяснилось, что она и сама уже давно заметила в себе эти способности. Я запрещала их использовать, но она наотрез отказывалась просто смотреть на страдания таких же детей, как она, я смогла уговорить ее только не применять способности так, чтобы Орокин даже косвенно не смогли их заметить

Но я просчиталась, среди детей, которым помогла сестра оказался урод, который сдал сестру проверяющим за послабления в количестве экспериментов или что-то в этом роде, вернувшись в наш блок и не обнаружив сестру я вспомнила, как по пути слышала о том, что забрали еще одного. Узнав, что один из ребят сегодня был освобожден от повседневного плана, став местной знаменитостью, я быстро сопоставила факты

В тот день я впервые убила, не было никаких колебаний. Так легко. Так приятно, но эйфория пролилась недолго, меня скрутили его фанаты, хотя и уже не сопротивлялась, а на место счастья от мести пришло отчаяние. Меня изолировали от других детей и даже от Маргулис, а также ужесточили эксперименты.

Прошло много времени, хоть я за ним и не следила, не выходя из состояния полу воца. Находясь в своем маленьком внутреннем мирке с сестрой и родителями, я вспоминала каждый миг своей жизни с ними, редкую довольную улыбку отца, смотрящего на меня и сестру, валяющихся в грязи после его теста, прятки с сестрой в нашем саду, объятья матери, в которых я любила засыпать. Последним, что я вспомнила было обещание, данное родителям:

-Приглядывайте друг за другом

Да, я обещала, и я исполню это обещание, пусть и ценой своей жизни.

Пусть я и никогда это не показывала, но мне намного легче даются «обычные» способности, по сравнению с другими детьми, в то время пока другие могут перемещаться максимум на метр и не более двух раз и становиться невидимыми на несколько секунд, я могла скрываться около минуты, а перемещаться на шесть метров до трех раз, дальше длина комнаты не позволяла, Орокин считали нас за рабов, которые и сами рады за них умереть, а уж полезную для них информацию никогда и не подумают умолчать, а зря, если бы вели более пристальное наблюдение за нами, узнали бы много нового.

После очередного эксперимента, я незаметно скрылась и переместилась в одну из решеток вентиляции и, отдавшись чутью, шла до момента, пока не наткнулась на помещение, в котором услышала имя сестры. Дождавшись, пока выйдут посторонние, я переместилась в комнату и начала быстро просматривать оставленный витрувиан, было много непонятных формул, слов, названий, но я нашла упоминание о сестре со странной приставкой: <Образец Висп Умбра, как и другие варфреймы версии Умбра не представляется возможным копировать из-за уникального отпечатка в Бездне. Образец не стабилен и не поддается контролю, после копирования функций организма на допускающие копирование в массовых масштабах аналог рекомендуется уничтожить. Статус: Уничтожен.>.

Спустя несколько секунд, как я дочитала, вошли Орокин, которые недавно выходили, к этому моменту я была готова совершить запретную для всего народа вещь, убить Орокин, но не успела я сдвинуться с места, как сознание потухло.

В целях безопасности мне стерли память, превратили в послушную куклу, хотя не одну меня, других тоже, хотя и более «мягким» способом, так как делала это Маргулис. Забрав память, она дала им небольшую свободу воли и фанатичную преданность Орокин, это единственное, что она смогла выторговать у верховного совета за свою жизнь.

А дальше нас посадили в капсулы переноса управлять варфреймами и отправили на войну с Владеющими Разумом, множеством искусственных интеллектов, взбунтовавшихся против создателей.

Кровопролитная война закончилась поражением обеих сторон, хоть Владеющие Разумом и отступили, понеся большие потери, но Империя Орокин распалась, а сами Орокин почти все были убиты. Нам же, Тэнно, был дан приказ впасть в стазис до дальнейших указаний.

И вот, они поступили:

-Проснись, Тэнно.

И я проснулась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/59079/1512810>